

Алексей Котов

ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ

Алексей Николаевич Котов

Деловые люди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24916101

Аннотация

Пятнадцать иронических рассказов о любви без актов мщения, браконьерской охоты на плохих парней и постельных сцен. Ведь все мы хорошо знаем, что любовь – все прощает, она – не ищет своего, а что касается секса, то он все-таки должен быть только в постели, а не в стране, так сказать, в целом.

Содержание

Деловые люди	20
Судьба балерины	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Объект «М»

Я хочу предупредить сразу, что два героя этой истории очень молоды, может быть не очень умны, но все-таки достаточно искренни для того, чтобы вы улыбнулись над их приключениями. Во-первых, она: чрезвычайно симпатичная хохлушечка семнадцати лет, у которой буквально лопается на груди кофточка, а в глазах столько нежности и желания быть счастливой, что это не может не вызвать отеческой снисходительности даже у закоренелого пройдохи-донжуана. Во-вторых, он: в общем-то, довольно здоровый малый, но не рыхлый, как большинство подрастающего поколения, а с мускулатурой, словно сделанной из переплетенной проволоки. Умственные способности нашего героя – на уровне восемнадцатилетнего ребенка.

Дальше что?.. Коля и Машенька встретились, полюбили и тут же чуть не подрались.

Он:

– Мне в армию идти. В общем, есть причина сходить на сеновал.

Она:

– А давай поженимся!

Он:

– А я че говорю? Пошли прямо щ-щас на сеновал жениться.

Разборка получилась довольно крутая. Коля порвал на

Машеньке кофточку, она поставила ему фингал под глазом. Одним словом – любовь.

Потом проводы в армию: двое на вокзале стараются не смотреть друг на друга и ждут уничиженной мольбы о прощении. Мольбы ни с той, ни с другой стороны, разумеется, не последовало.

Ладно!.. Дальше – письма.

Он: «Защищаю Родину. С кем ходишь на сеновал, дура?»

Она: «Жаль что ты так далеко. Убила бы!!»

Переписка умерла едва родившись. Дальнейшее гробовое молчание обеих сторон получилось настолько драматическим, что кое-кому хотелось сунуть голову в петлю.

А теперь немного о военной части, куда попал служить Коля. Начало службы: перед тем, как ребята приняли присягу, их бросили в тайгу. Из экипировки – только нож. Хочешь выжить – иди и попробуй. «Доходяги» ползли к вышке НП едва видимой на линии горизонта, возле нее сидел полковник с изуродованными шрамами лицом и ел пахучий борщ. «Доходяги» предлагали ему купить Родину за тарелочку борща и, наевшись, просились в другую часть. В конце концов, отдать долг Родине можно было где-нибудь в подмосковном тылу на вещевом складе. С такими никто не спорил.

Дальше – боевая подготовка: вывихи, ушибы и синяки в счет не шли. Учили всему на практике: как выстоять в рукопашной схватке против пяти головорезов; как незаметно проползти ночью по минному полю; как быстро распутать

стропы парашюта во время прыжка с малой высоты. Впрочем, была и теория. Например, такие темы «Преимущества ножа перед автоматом» или «Огневая подготовка после десятичасового забега по пересеченной местности».

В части мало кто приживался из новичков. Но Коля страдал от любви и не обращал внимания на бытовые неудобства. Он благополучно избавился от полутора пудов веса, но то, что от него осталось, представляло из себя уже не просто крепкого парня, а несколько облегченный вариант Арнольда Шварценеггера отлитый из бронебойной стали. Через полгода молчаливый полковник Сидоров вручил Коле линялый черный берет и снисходительно похлопал его по плечу.

Но!.. Именно тут и стали происходить вещи, не предусмотренные боевым уставом. Все началось с того, что полковнику Сидорову вручили телеграмму примерно следующего содержания: «Передайте, пожалуйста, Коле, что через две недели я выхожу замуж. Целую. Машенька».

Полковник долго морщил лоб, силясь понять, кого именно целует неизвестная ему Машенька. Потом он спрятал телеграмму и постарался о ней забыть: в данный момент рядовой Коля учился подрывному делу. Практическая часть – «Подрыв моста из подводного положения без применения акваланга и всплытия на поверхность» – требовала максимальной сосредоточенности воина.

Житейская хитрость полковника не удалась – Коля получил телеграмму такого же содержания. Разумеется, рядовой

Коля не дрогнул, но горькая улыбка на его мужественном лице говорила о том, что все красивые девушки – предательницы. Вечером Коля рванул учебное пособие «мост противника» боевым зарядом.

Прапорщики Петренко и Иваненко, слегка присыпанные бревнами, матерились так, что это несколько испортило тихий ужин полковника. Непострадавший Коля был извлечен из речки и награжден вполне заслуженной оплеухой.

На следующий день в часть снова пришли две телеграммы. Их содержание было тем же, но уменьшилось количество дней до свадьбы – их стало тринадцать.

За не имением учебного пособия «мост противника» в силу его фрагментарного существования в пределах двухсот метров возле речки Таежная, Коля рванул боевым зарядом «укрепленный пункт возле моста противника». Прапорщики Иваненко и Петренко, извлеченные из-под его завалов, уже не решились на прямое общение с хмурым Колей. Они написали письменную жалобу полковнику Сидорову.

Колю лишили взрывчатки и бросили на полосу препятствий под названием «Последний рубеж обороны базы ядерных подводных лодок». Полоса была гордостью полковника – ее преодоление занимало не меньше суток. Затем еще трое суток не многие прошедшие ее отлеживались в казарме и их кормили с ложечки заботливые первогодки.

Рядовой Коля поймал в тайге шайку браконьеров и конфисковал у них взрывчатку. Полосу «Последний рубеж» он

прошел за один час. «Противник» в ужасе бежал в сторону штаба, а закрывшиеся в главном бункере прапорщики Иваненко и Петренко диктовали по радио последние послания своим семьям.

Полк подняли по тревоге и бросили на защиту «Последнего рубежа». Но было уже поздно – Коля курил на развалинах «рейхстага» и думал о чем-то личном. Его сунули «на губу». Прапорщиков Иваненко и Петренко извлекала из земных недр третья рота в течение суток, пробиваясь на слабый стон голосов сквозь толщу железобетона.

На следующий день в часть снова пришли телеграммы. До свадьбы неизвестной полковнику Сидорову Машеньки оставалось двенадцать дней.

Колю ловили всем полком в тайге. Рядовой, сжав зубы, шел в воронежском направлении с явным намерением познакомиться с женихом своей невесты.

Полковник снизошел до того, что лично обматерил Колю и приказал вернуть его на «губу». Но «губы» уже не было. Точнее говоря, она была, но требовала капитального ремонта всех трех дверных проемов. Колю посадили в подвальное помещение котельной.

Полковник с раздражением ждал следующего дня. Он надеялся на тихое завершение истории, но!.. Черт бы все побрал, но розовым мечтам бравого вояки не суждено было сбыться. В часть снова пришли телеграммы. До свадьбы Машеньки оставалось одиннадцать дней.

Полковник обматерил почтальона из села Большие Дойки. Невозмутимый почтальон ответил полковнику тем же и потребовал расписаться в книге. Полковник расписался, забрал обе телеграммы и высказался уже по поводу всей почтальонской службы. Почтарь снова не остался в долгу, поскольку понимал, что завтра ему предстоит та же беседа.

Под страхом личного общения с полковником один на один всему личному составу полка было запрещено рассказывать рядовому Коле о телеграммах. Но часы уже тикали... Мсть хитрой Машеньки как раз в том и заключалась, что Коля отлично знал – Машенька не остановится, телеграммы будут идти и последняя из них будет самой жуткой.

Полковник кусал кулак и расхаживал по кабинету. В сущности, у него было только два выхода: либо отправить Колю в «психушку», либо отпустить его на свадьбу. «Психушка» отпадала по очень простой причине – вооруженный любовью Коля представлял из себя сверхценную боевую единицу. Например, он мог в одиночку оккупировать невинную банановую республику. Поездка Коли на свадьбу невесты тоже не могла состояться – оккупация банановой республики, с точки зрения потерь среди местного населения, была бы значительно более гуманной акцией.

На следующий день после уведомления Машеньки, что до свадьбы осталось десять дней, полковник Сидоров вызвал прапорщиков Иваненко и Петренко. На вопрос сурового начальника: «Как там этот идиот?», последовал быстрый ответ:

«Грызет решетку, товарищ полковник!»

«И хрен с ним! – перешел на крик полковник. – Пусть грызет, пока не надоест». Прапорщики переглянулись. Более смелый Иваненко кашлянул в кулак и намекнул полковнику, что, судя по всему, решетке это уже здорово надоедает.

Прошло еще пять дней. Рядовой Коля подозрительно шуршал в подвале и к нему боялись заходить. Его кормили при помощи лопаты, просовывая ее в окошко.

Полковник собрал военный совет. Офицеры и прапорщики прятали глаза. Они старались не смотреть на командира, даже когда тот миролюбиво разглагольствовал о том, что, мол, время хороший лекарь. Личный состав полка почему-то сочувствовал рядовому Коле. Полковник заявил, что какая-то там Машенька – будь она даже суперэротической звездой «Плейбоя» – не достойна такого парня как Коля. Военный совет молчал, уставившись на плохо выструганные доски стола.

«Осталось всего пять дней, – сказал полковник. – Потерпим как-нибудь».

Прапорщик Иваненко осторожно поинтересовался, что же будет после. Полковник заверил, что по истечении указанного срока у рядового Коли пропадет всякая охота встречаться с бывшей невестой.

«Возможно, – согласился прапорщик, – но тогда он бросится на нас...»

Военный совет встал в тупик. Загнанное в угол воен-

но-стратегическое мышление никак не могло согласиться с мыслью, что НЕ ОСТАЛОСЬ НИЧЕГО ДРУГОГО, КАК...

«Ну и черт с вами! – взорвался полковник. – Если вы сами ничего не можете сделать, тогда будите старшего прапорщика Кузькина».

Кое-кто потихоньку перекрестился. Кто-то еле слышно шепнул: «Мамочка родная!..»

Через полчаса в расположении замершего в ужасе полка послышался командорский грохот сапог. Пробуждение живой легенды вооруженных сил повергло в шок и трепет самых отчаянных сорвиголов. «Зеленые» первогодки с цыплячьим писком разбегались во все стороны; офицеры, включая начальника штаба полка, бледнели и вытягивались во фрунт; в селе Большие Дойки вдруг завyli все собаки. Даже реинкарнация былинного богатыря Святогора из горы в человека не произвела бы на полк такого впечатления, как шествие старшего прапорщика Кузькина из казармы первой роты в штаб полка.

За дверью скрипнули ступеньки под семипудовой тяжестью. Полковник смущенно кашлянул в кулак и на всякий случай одернул китель.

– Вот что, Мишенька, – ласково обратился он к заспанному гиганту с гранитным лицом. – Нужно поговорить с одним человеком...

Полковник рассказал старшему прапорщику Кузькину историю рядового Коли. Старший прапорщик слушал молча.

Потом он снисходительно улыбнулся и вышел.

Разговор «живой легенды» и рядового Коли продолжался в течение трех дней. Гарнизон на цыпочках ходил возле котельной, с тревогой прислушиваясь к происходящему внутри: из глубин подвала доносились звуки, говорящие о том, что «дружеское» общение старшего прапорщика и рядового Коли не только не прекращается, но скорее всего набирает обороты.

По приказу полковника в окошко подвала перестали просовывать лопату с обедом. Командир полка явно подыгрывал своему любимцу Мишеньке.

На четвертый день дверь, наконец, распахнулась, и наружу вышел старший прапорщик. Кузькин был суров и задумчив.

– Бесплезно все, – доложил он командиру. – Представляете, Коля сделал лом из трубы, пробил метровую стену подвала и сделал подкоп. В общем, он хороший парень.

Полковник молчал.

– Нужно отпустить его на свадьбу, – сказал Кузькин. – Иного выхода нет.

Полковник молчал.

– Я за ним присмотрю, – пообещал Кузькин.

Полковник закурил и отошел к окну. Приговор или диагноз, вынесенный старшим прапорщиком, был окончательным и обжалованию не подлежал, потому что старший прапорщик умел делать все. При весе в сто двадцать килограм-

мов он обладал выносливостью стайера-кенийца, почти абсолютной невидимостью японского ниндзя и ударом, превосходящим по силе удар «заднего копыта» слона. Старший прапорщик мог вслепую разрядить не извлекаемую мину с тремя «глухими» взрывателями, вскрыть швейцарский сейф и удалить гнойный аппендицит в полевых условиях пустыни Сахара.

Полковник Сидоров вздохнул и согласился.

В помощь старшему прапорщику Кузькину отрядили его коллег Иваненко и Петренко. Те смотрелись на фоне своего старшего коллеги как легкие миноносцы рядом с могучим дредноутом и использовались им для мелких поручений. Всю ответственность по транспортировке рядового Коля в район будущих «боевых действий» Кузькин взял на себя.

Нашли самолет. Старший прапорщик лично доставил рядового Колю на борт и не спускал с него глаз, пока самолет не набрал высоту девять тысяч метров. Иваненко и Петренко сидели рядом, готовые в любую минуту прийти на помощь.

Полет, посадка самолета, поездка в пригородное воронежское село отняли какое-то время. «Десант» прибыл к месту действия только тогда, когда, судя по всему, свадьба Машеньки была в полном разгаре. Оставалось только найти нужный дом. Именно тут Коля исчез. Он исчез так, словно вдруг наткнулся на дороге на шапку-невидимку. Старший прапорщик Кузькин обматерил своих коллег и бросился на

поиски.

Между тем свадьба действительно была в полном разгаре. Машенька сидела за столом в полном облачении невесты и, подперев щеку ладошкой, грустно смотрела в окно. Гости разливали по стаканам местный первач, настоящий на сорока травах, и не обращали внимания на молодую.

Неожиданно дверь с грохотом... Впрочем, нет! Дверь не распахнулась, она просто пала на пол вместе с коробкой. Перед гостями, замершими в самых живописных позах, предстал Коля с дрыном в руках.

«Тю-ю-ю!.. – сказала мама невесты, она же будущая теща. – А вот, наконец, и жених пожаловал!»

Коля обзрел комнату. Место рядом с Машенькой было вызывающе пустым. Машенька встала, подошла к Коле и поцеловала его в щеку. Тут Коля наконец-то сообразил, что телеграммы Машеньки были ничем иным, как приглашением на его же собственную свадьбу.

Дверь подняли и поставили на место. Еще никто не успел крикнуть «Горько!» как вдруг дверь снова рухнула, и перед гостями предстали запыхавшиеся прапорщики Петренко и Иваненко.

«Свидетели со стороны жениха, наверное», – догадалась теща.

«Свидетелей» усадили за стол.

В мозгах рядового Коли и двух прапорщиков все еще происходил мучительный процесс осознания происшедше-

го, как вдруг дверь пала на пол в третий раз. Когда клубы пыли рассеялись, взорам собравшихся предстало нечто громадное и квадратное, олицетворяющее собой, если не самого бога войны Марса, то, по крайней мере, его старшего заместителя.

«О, цэ ж мужчина!..» – ойкнула грудастая доярочка.

По рядам гостей пробежал уважительный шепот: «Цэ ж не мужчина, дура!.. Цэ сам посаженный отец».

Кузькина усадили рядом с Колей.

«Гости дорогие! – обратилась теща к собравшимся, – Поскольку все вы уже туточки, то и ждать нам боле некого. Здравы буди, молодые, и дай вам Бог!..»

Первый день свадьбы отгуляли хорошо. Вечером старший прапорщик Кузькин лично проинструктировал рядового Колю перед тем, как запустить его в спальню невесты. Кажется, речь шла о Женевской конвенции, а в частности о гуманном обращении с пленным противником. Коля от нетерпения «бил копытом» и рвался в бой. Кузькин неодобрительно покачал головой. Азарт мог сыграть с бойцом нехорошую шутку.

Утром свадьба продолжилась без жениха и невесты. Кажется, они были очень заняты. Чтобы не смущать молодых гости перебрались на двор.

Ближе к полудню свежая как наливное яблочко Машенька провела уставшего и бледного Колю в сторону бани. Кузькин нахмурился и заметил, что мужик сегодня пошел мелкий и

невыносливый.

Вечером в полк пришла телеграмма: «Объект «М» найден. Приступаем к действию. Кузькин». Полковник Сидоров зачитал ее вслух перед всем личным составом. Строй как по команде, но без нее, улыбнулся.

Второй день застолья был солнечным и ясным. Босые ноги Кузькина покоились на прохладной травке, а с его большим пальцем заигрывал котенок. Веселье было искренним, но тихим. Местные буяны, споткнувшись взглядом на выразительной фигуре Кузькина, тут же опускали глаза и переводили разговор на какую-нибудь простодушно-возвышенную тему типа «если жизнь на Марсе».

Старший прапорщик внимательно посматривал на молодых. Еще более свежая Машенька и осунувшийся Коля, заставили его задуматься. В полк ушла телеграмма: «Объект «М» полностью оккупирован, но оказывает жестокое сопротивление. Кузькин». Телеграмма снова была зачитана вслух и, не смотря на неутешительные новости, снова была встречена одобрительным гулом.

Третий день сменился четвертым. Коля хирел прямо на глазах. Старший прапорщик, что-то ворча под нос о мужском достоинстве, которое немислимо без «лошадиного здоровья», лишил Иваненко и Петренко спиртного. Потом он сам испек молочного поросенка по особому рецепту и вручил его Коля. Рядовой-новобрачный съел только кусочек и отдал остальное Иваненко и Петренко. Уплетая поросенка,

прапорщики вспомнили свои украинские корни и с явной неохотой выпили за здоровье «клята москаля» Кузькина из подаренной невестой «четвертной» бутылки.

В полк ушла телеграмма: «Объект «М» приступил к диверсиям. Никак не можем закончить свадьбу. Кузькин».

Пятый день принес старшему прапорщику только разочарования. Машенька чуть ли не на руках внесла изможденного Колю в баню, и еще долго оттуда доносился умиротворяющий плеск воды и нежное женское воркование.

Кузькин вздохнул и заявил, что из хохлушек получаются идеальные жены. Что же касается мужиков, то... Тут старший прапорщик прервал свой и без того немногословный монолог и погнал полупьяных Иваненко и Петренко на пруд принимать холодные ванны для укрепления здоровья. Прапорщики не сопротивлялись и шли на экзекуцию нестройной бараньей толпой.

В полк ушла телеграмма: «Объект «М» взят полностью. Сражение проиграно ввиду плохой физической подготовки бойца. Кузькин».

Тем не менее, встреча героев в полку прошла под бодрый военный марш. Едва успевшего отдать рапорт улыбающемуся полковнику Сидорову старшего прапорщика Кузькина подняли на руки и торжественно внесли в столовую для продолжения застолья. Рядового Колю на всякий случай отправили в санчасть для поправки здоровья.

Вечером трезвый как стеклышко полковник Сидоров по-

сетил рядового Колю. Полковник немного помолчал, а потом почему-то вдруг стал уверять Колю, что из всех хохлушек получаются лучшие в мире жены. Кажется, он знал это из личного опыта.

Служба Коли окончилась ровно через девять месяцев. В часть пришла телеграмма о том, что Машенька благополучно разрешилась двойней. В соответствии с действующим законодательством рядовой срочной службы Коля Озерков призывался на другую, уже бессрочную службу, по месту жительства. Закон был прав: молодой и красивой женщине очень хотелось ночами поглаживать горячую грудь мужа мягкой ладошкой, шептать ему на ухо разные пустяки и два раза в месяц аккуратно пересчитывать его зарплату, соображая при этом, а не смог ли бы ее горячо любимый Коля заработать побольше.

Колю провожали всем полком. Полковник Сидоров пожал Коле руку и вручил ему новенький черный берет. Кузькин обозвал Колю «снайпером», что и было внесено в его воинскую карточку, правда, уже после тире и записи «подрывник».

Вот, в общем-то, и вся история, которая, нужно заметить, все-таки внесла изменения в традиции полка. Теперь, когда в конец отощавшие «доходяги»-новобранцы выползают из тайги на запах борща полковника Сидорова, тот рассказывает им историю рядового Коли. Полковник утверждает, что только армия может сделать человека по-настоящему счаст-

ливым. Потом, прихлебывая борщ, он долго говорит о любви. Смысл речи полковника Сидорова довольно прост: некий объект «М» существует в сердце каждого солдата и в силу ряда причин этот объект не ограничивается одной лишь милой мордашкой. Настоящая любовь гораздо больше и вмещает в себя не только множество лиц, вплоть до всего человечества, но и бесконечное звездное небо над головой. А солдат вооруженный такой любовью не победим. Говорят, что многие новобранцы, выслушав полковника, снова ползут в тайгу... Впрочем, в это сейчас довольно трудно поверить.

Деловые люди

1.

– К сожалению, это все что я могу сделать, – врач-косметолог Николай Иванович старался не смотреть на Леночку. – На, сегодня, пожалуй, хватит.

Молодая женщина разглядывала в зеркале свое полное и некрасивое от этой полноты лицо. Она была готова заплакать от обиды.

– Доктор, я выгляжу на десять лет старше своего возраста.

– Послушайте... – Николай Иванович задумчиво почесал кончик носа. – А вы не пробовали влюбиться?

– В кого?! – возмутилась Лена.

– В кого-нибудь, – врач улыбнулся. – И хотя бы ради себя самой.

Глаза Леночки стали похожи на два огромных блюдца.

– Поймите, любовь это прежде всего труд, Лена. Именно труд, черт бы вас побрал, – Николай Иванович ударил кулаком по ладони. – Работайте!.. Станьте роковой и неотразимой женщиной, заставьте мужчину влюбиться в вас.

– А если он не влюбится, доктор?

– Тогда заставьте трудиться и его.

– Трудиться?.. Как?

– Откуда я знаю как? – Николай Иванович развел руки. – В конце концов, почему я должен думать за вас? Но я точно знаю, что только любовь сделает вас по-настоящему красивой.

2.

С высоты восьмого этажа соседний двор автосалона был виден как на ладони. Длинный худощавый парень о чем-то весело болтал с владелицей голубого «Пежо». Девушка охотно улыбалась ему в ответ.

Леночка нахмурилась и раздавила сигарету в пепельнице.

«Пусть будет он, – решила молодая женщина. – Если нужно стать роковой красавицей, то лучшей жертвы, чем этот веселый и глупый донжуан мне не найти».

Полгода назад автомеханик ремонтировал «Мерседес» полной и серьезной бизнес-леди. Он совсем не запомнил Лену. А сама Леночка иногда стояла у окна и смотрела на Сашку. Смотрела просто так, пока не кончалась сигарета...

3.

У незнакомки было полное, волевое лицо и твердый взгляд.

– Может быть, вы все-таки пустите меня в квартиру? – на секунду женщина смутилась, но тут же в ее глазах загорелся

холодный деловой огонек.

Сашка закрыл рот и посторонился. Незнакомка прошла на кухню.

– Если можно чай, пожалуйста, – сказала она.

Сашка взял чашку и тотчас уронил ее. К чаепитию готовились молча. Наконец Сашка сел напротив гостьи. Едва взглянув на ее лицо, перед которым была бессильна даже профессионально наложенная косметика, он уставился на свои руки.

Лена понимающе усмехнулась.

– Меня зовут Лена, – начала она. – Ваша автомастерская находится рядом со зданием моего офиса. Иногда вы работаете на улице. С недавних пор я часто наблюдаю за вами.

Сашка поперхнулся чаем.

– Зачем?

– Полгода назад вы ремонтировали мою машину. Не удивляйтесь, но, наверное, я влюбилась в вас.

«Она сумасшедшая!» – решил Сашка.

– Вы интеллигентный человек, – сказала Лена. – И вы не назвали меня сумасшедшей вслух. Поэтому я хочу заключить с вами интересный контракт.

Сашка не без любопытства взглянул на гостью.

– Я отлично понимаю, что не могу рассчитывать на взаимные чувства, – сухо продолжила Лена. – Но чтобы стать красавицей нужно время. Теперь о сущности контракта. Я оставляю вам по доверенности свой бизнес. Вы должны со-

хранить мою фирму. Это обязательное условие контракта. Все, что вам удастся заработать сверх обычной прибыли, достанется вам. Завтра я уезжаю. Главный бухгалтер фирмы – мой дядя, он вам поможет войти в курс дел. Кроме того, я оставляю вам свой сотовый телефон. Вы согласны?

Целую минуту Сашка смотрел в окно.

«А может быть она совсем и не сумасшедшая? – он осторожно покосился на гостью. – Денег почти нет и скоро моя, пока еще личная, «фирма» вылетит в трубу. Кстати, какой дурак влюбится в эту толстую «железную леди»?»

– Я согласен, – сказал Сашка в слух. – Простите, а куда вы уезжаете? Куда-нибудь в Париж или в Америку?

В глазах Лены блеснул лукавый огонек.

– Я расскажу вам потом.

– А на долго?

– Месяца на три или чуть больше. Я вернусь в начале сентября. А вас я жду завтра в офисе.

«Вот и ладненько!.. – с удовольствием подумал Сашка, рассматривая дорогой сотовый телефон, который выложила на стол гостья. – Забавная дамочка. Страшная, конечно, но когда она улыбается, у нее удивительно добреют глаза».

Дальнейших разговор о контракте занял не больше пятнадцати минут.

«Балбес какой-то, – решила Лена, покинув Сашкину квартиру. – Любому вранью верит. Хорошо еще, что приставать не стал, донжуан несчастный».

4.

– Поймите, Саша, нужно дать чиновникам взятку, иначе дело не выйдет. Это называется откат. Вы меня понимаете?

Главбух Виктор Семеныч был похож на доброго учителя ботаники. Правда, у него был резкий, не терпящий возражения голос.

– Я подумаю, – весело пообещал Сашка.

– Вы работаете уже два дня, но сделали уже массу ошибок. У нас не так много времени для заключения очередного контракта.

– Хорошо. Я подумаю быстро.

Виктор Семеныч нехотя встал из кресла.

Оставшись в кабинете один, Сашка долго рассматривал богатую обстановку своего нового рабочего кабинета. Больше всего ему нравился стенной сейф серебристого цвета.

«Живут же люди! – с завистью подумал Сашка. – А сейф я себе такой же куплю. Как только разбогатею, сразу и куплю...»

Сашка вспомнил о том, что он не умеет давать взятки.

«Срочно нужна консультация», – решил он.

Сашка вынул телефон и набрал номер. В трубке раздались длинные гудки...

5.

Леночка лежала на земле, уткнувшись носом в пахучую траву. Солнце немилосердно жгло голую спину.

– Ленка, вставай.

«Я сейчас умру», – подумала Лена.

Бабушка нагнулась и потрепала ее по плечу.

– Ленка!..

– Не могу, – простонала Леночка.

– Что не могу? – явно улыбаясь, спросила бабушка.

– Все не могу и даже чуть больше.

В кармане зазвонил сотовый телефон. Лена с трудом подняла голову... Потом она вытащила из кармана дребезжащую пластмассовую штуку. Звонил Сашка. Леночка усмехнулась и сунула телефон в карман.

Она осмотрелась вокруг. Грядки свеклы убежали к горизонту и там, в солнечном мареве, были похожи на мираж.

– Улю-улю! – снова выдал телефон.

Опираясь на плечо бабушки и тяпку, Лена встала.

– Опять, поди, звонит кто-то? – спросила бабушка.

– Пусть звонит, – буркнула Лена.

Она сжала зубы и ударила лезвием тяпки по сорняку – вшик!

– Улю-улю! – напомнил о себе телефон.

«Вшик», – тут же ответила тяпка.

Стало немного легче.

– Смотрю я на тебя, и понять не могу, – улыбнулась ба-

бушка. – Эта пищалка у тебя вместо кнута, что ли?

Лена сжала зубы. Телефон, наконец, замолчал. Лена пошатнулась и чуть не осела на горячую землю...

6.

Сашку тащили в тюремную камеру два рослых прапорщика.

– Я не хотел, – изо всех сил отбивался он. – Я не виноват!..
Телефон хоть отдайте, гады.

Сашку втокнули в камеру и захлопнули дверь.

– За что, братан? – безразлично спросил его здоровяк на нарах.

– За взятку, – Сашка пнул ногой дверь.

– А-а-а... – здоровяк зевнул. – Мало дал, что ли?

7.

Сон был просто ужасным: на груди Лены плясал веселый чертик. Чертик показывал рожицы и громко пел:

– Улю-лю! Улю-лю!

Лена смахнула чертика. Он тут же принялся трясти ее за плечо:

– Ленка, вставай.

Пытаясь прогнать вездесущую нечистую силу, Леночка свалилась на пол. Рядом с кроватью стояла бабушка. Лена

что-то сонно проворчала себе под нос и поползла на кровать.

– Улю-лю!.. – как никогда громко зазвонил телефон.

Леночка зарычала от бешенства, схватила пластмассовую штучку и если бы не твердая рука бабушки, с удовольствием разбила ее о стену.

– У меня пока побудет твоя «погонялка», – сказала бабушка, спрятав телефон. – А теперь на работу пора.

Леночка мысленно обозвала настойчивого Сашку идиотом, болваном и кретином. Встать и разогнуться она смогла только с помощью бабушки.

8.

– Я внес за вас залог в два миллиона рублей! – лицо Виктора Семеновича было красным от гнева. – А вчера вы сорвали сделку на пять миллионов.

Сашка стоял перед зеркалом и рассматривал синяк под глазом.

– Ладно, решим что-нибудь... – буркнул он.

– Что же, если не секрет?

Сашка нащупал в кармане телефон.

– Нужно подумать.

– Вы постоянно пытаетесь сделать это, – ехидно напомнил Виктор Семенович. – Но где результат?

Сашка нашел в ящике стола пудреницу и занялся синяком.

«Мало дал, мало дал... – с раздражением подумал Сашка, рассматривая синяк. – Привыкли, понимаешь, эти чужие деньги хапать!»

Когда главбух вышел, он вытащил из кармана телефон.

9.

В бане было очень жарко. Над потолком висели клубы пара.

– Рожать тебе нужно... Ишь разъелась как! – бабушка наотмашь хлестала Леночку веником. – Раньше бабы в теле в цене были.

– Так то раньше, – нехотя отозвалась Леночка.

– Слышь-ка, – бабушка замерла. – Не то опять твой звонит?

Придушенный ворохом одежды телефон пищал как утенок, пойманный котом.

Леночка уткнулась носом в лавку.

– Поссорилась с женихом, что ли? – бабушка лукаво прищурилась. – Вижу, как позвонит твой благоверный, тебя как черт подменит. Вчера от ужина отказалась. Бунтуешь, баба?

Лена слушала телефон.

– Баб Кать, парку подбавь, – попросила она. – И веничком посильнее.

– Пусть бы тебя муж и охаживал.

Леночка вспомнила веселое лицо Сашки и улыбнулась.

Глупый и нерасчетливый Сашка вскоре должен был пасть первой жертвой худенькой роковой красавицы. Леночка была деловой женщиной и привыкла получать в жизни только «пятерки».

10.

Время текло совершенно незаметно. Через полтора месяца Сашка сорвал шестую по счету сделку с иностранной фирмой. Он был подозрительно щедр и надеялся на кредиты несмотря на уверения главбуха, что в ближайшем будущем не получит от банков и дохлого таракана.

– Вы с ума сошли! – кричал Виктор Семеныч. – Вы не в домино тут играете.

Сашка кисло улыбался и глазел на документы с таким видом, словно рассматривал древнеегипетские иероглифы.

«Черт!.. – подумал он. – Значит, много дал, да?»

Вечером Сашку избили в подъезде рэкетиров. Рэкетиров Сашка не любил и не давал им ничего. Их ответная «щедрость» была поистине царской.

Сашка с трудом дополз до квартиры и, шепча разбитыми губами слова, не имевшие ничего общего с комплиментами, набрал треклятый телефонный номер...

11.

Через месяц бабушка Катя сбежала к соседке, потому что Леночка увеличила рабочий день до шестнадцати часов.

Ухоженный огород расцветал, как тропический сад, двор ломился от изобилия кур и поросят. По ночам Леночка слушала телефонные звонки и блаженно улыбалась... Крепкие деревенские мужички охотно брали на работу не знающую усталости Леночку за сто рублей в час. Но когда она выбила зуб самому наглому и «любвеобильному», ее цена упала до «полтинника»...

12.

Фирма уже давно стояла на грани финансового краха.

«Шкаф продать, что ли?... – уныло думал Сашка, рассматривая свою неприбранную квартиру. – Или холодильник?»

Неудержимо тянуло выпить. Сашка налил водки и залпом проглотил ее. Стало чуть легче.

«Ладно, мы еще поборемся», – решил он.

Через пять минут Сашка выпил второй стакан. Перед тем как уснуть он вспомнил улыбку Леночки, и ему почему-то стало стыдно.

«А чего мне стыдиться-то? – тут же возмутился он. – Она же обещала, но так ни разу мне и не ответила!»

Злосчастный сотовый телефон лежал на ночной тумбочке. Телефон как всегда молчал.

13.

Леночка сидела перед зеркалом и не без удовольствия рассматривала в нем худенькую девушку с облупившимся от солнца носом и выгоревшими волосами. На щеках цвели озорные веснушки.

– Значит, вам предстоит очень важная встреча, Леночка? – улыбнулся Николай Иванович. – Как я понимаю, речь идет о любви с первого взгляда?

– Да, доктор, – Лена обвела лицо рукой. – Хотелось бы привести все это в порядок.

Николай Иванович погладил Леночку по голове.

– Зачем?.. Иди отсюда, умница. Ты оставила меня без работы.

Леночка озорно подмигнула врачу и рассмеялась.

В коридоре ее остановила полная дама.

– Скажите, вы из какого кабинета? – спросила она, жадно рассматривая стройную фигурку и лицо Леночки.

– Из бабушкиного, – быстро ответила Лена.

14.

Дверь в квартиру Сашки была открыта. Под ногами звенели пустые водочные бутылки, а темной комнате плавали клубы табачного дыма.

Небритый Сашка лежал на диване и рассматривал пото-

лок.

– Вы кто? – безразлично спросил он, всматриваясь в лицо гостыи.

– Лена.

Сашка сел. Хозяин квартиры и Леночка долго и не без любопытства рассматривали друг друга. Сашка отвернулся первым.

– Вы помолодели на лет десять, – глухо сказал. – Теперь в такую Василису Прекрасную любой дурак влюбится.

Изможденное лицо Сашки странно задрожало, а огромные измученные глаза вдруг стали влажными. Под сердцем Леночки шевельнулась жалость.

– Вы тоже сильно изменились, Саша... – начала она.

– Уходите! – закричал Сашка. – Продам квартиру, тогда и отдам вам долг. Ходят тут красотки всякие, лохов на контракты дурацкие ловят!

Леночка попятилась... Когда за ней захлопнулась дверь, в комнате зазвенели пустые бутылки, потом о горлышко звякнул стакан.

15.

Леночка грызла кулачок и расхаживала по комнате. Виктор Семеныч сидел на диване и с любопытством смотрел на племянницу.

– Я стала роковой красавицей, – бормотала в кулак Леноч-

ка. – И первым делом превратила неплохого парня в бомжа и пьяницу. Сбылась мечта толстой бизнес-леди.

– Он сам виноват, – спокойно заметил Виктор Семеныч.

– В чем?! Я швырнула его в наш акулий бизнес, как котенка в прорубь. Посмотри, в кого превратился этот Сашка. Боже мой, да какие же нечеловеческие муки он из-за меня принял!? Ты видел его глаза? Честное слово, они как у святого!

Виктор Семеныч вспомнил все приключения Сашки, снял очки и смущенно принялся протирать их. Последние два дня окончательно потрепанный в деловых схватках Сашка провел в психбольнице. Партнеры по бизнесу никак не могли поверить, что Сашка не притворяется, собираясь выполнить контракт на десять миллионов, имея за душой мизерный остаток в пятьдесят тысяч долларов.

– Если твой «святой» отдаст сорок тысяч евро, у нас есть шанс поправить дела фирмы, – сказал Виктор Семеныч.

– Да подавись ты ими! – рявкнула в сторону дяди Леночка.

Виктор Семеныч холодно улыбнулся.

– Кстати, если ты отдашь мне эти деньги сейчас, я докажу тебе, что все-таки выполнил контракт.

Леночка осела на диван.

– Что-что?! – тихо спросила она.

– Я докажу тебе, что твой Сашка полностью выполнил контракт, – сухо повторил Виктор Семенович.

Леночка порылась в сумочке и дрожащей рукой выписала

чек.

– Это твои последние деньги? – спросил Виктор Семенович.

– Не тяни, дядя Витя, – нервно вскрикнула Леночка.

– Ладно, – Виктор Семенович посмотрел чек на свет. – В конце концов, в ближайшее время тебе будет не до бизнеса. Пока поработаешь главбухом, а я... Впрочем, при чем тут я?

16.

В ресторане было малоллюдно. Леночка с аппетитом ела что-то вегетарианское. Бледный Сашка подошел неслышно, как тень.

– Это долг, – он положил на стол перед Леной туго скатанный рулончик денег и попытался улыбнуться. – Как дела в Париже?

– Урожай свеклы будет неплохой. Выпить хотите?

– Нет! – петушиным голоском и на весь ресторан вскрикнул Сашка.

Леночка кивнула и щелчком пододвинула деньги к Сашке.

– Это вам на приданое. Кстати, могу порекомендовать невесту: умная, красивая, работает главбухом в солидной фирме. Одним словом, роковая женщина.

Сашка сел и мельком взглянув на стол, сглотнул слюну.

– Извините, – Леночка улыбнулась и подвинула к Сашке тарелку с горкой бифштеков. – Так как насчет невесты?

– Я понимаю вашу шутку. Эта невеста как свекла в Париже.

– Я не шучу. Вы согласны?

Сашка жадно ел. Пауза получилась довольно длинной.

– Не молчите, пожалуйста, – не отрываясь от еды, попросил Сашка. – Говорите хоть что-нибудь...

– Зачем? – удивилась Леночка.

– Когда вы молчите, меня начинает трясти... Это, наверное, после всех безуспешных попыток вам дозвонится. Говорите что-нибудь.

У Лены подкатился ком к горлу. Она смотрела на опущенное лицо Сашки и не знала что сказать.

– Давай на ты, а? – наконец спросила она.

Сашка кивнул.

– Давай. Теперь о невесте. Зачем ей потребовался такой идиот как я?

– Ты любишь слушать. Ты буквально жаждешь женских слов. Из тебя получится идеальный муж.

– Не получится. Я не выполнил контракт.

– Нет, выполнил.

Сашка поднял глаза только после того как прожевал мясо и с трудом сглотнул.

– Видишь ли, в чем дело, – Леночка улыбнулась. – Первое, что ты сказал мне при встрече это то, что я помолодела на десять лет...

– Ну и?.. – выдавил Сашка, не сводя глаз с красивого лица

Лены.

– А десять лет назад у меня не было фирмы, дорогой мой банкрот. Понимаешь?.. Не было, как нет ее и сейчас. Тогда у меня было всего пятьдесят тысяч, но как раз их ты сохранил.

«Не я, – подумал Сашка. – Не я, а твой дядя».

Рассматривая удивленное лицо Сашки, Лена пояснила:

– Ты победил время. Неужели тебе это не понятно?

– Понятно, – Сашка осторожно кивнул. – Я, правда, совершенно не понимаю, как я это сделал...

17.

На улице накрапывал мелкий дождь. Леночка держала Сашку под руку и чему-то загадочно улыбалась.

– Ты опять молчишь, – пожаловался Сашка. – Я так с ума сойду. Говори что-нибудь.

– Что?

– Просто болтай.

– Не могу. Болтовня портит женщину, ведь в женщине должна быть тайна.

– Какая тайна?

– Особенная! – Леночка рассмеялась. – Ты знаешь, жизнь немного похожа на бизнес, а бизнес не любит болтунов, Сашенька. И постарайся запомнить на всю жизнь, любимый мой, теперь мы с тобой – деловые люди.

Судьба балерины

1.

Зал балетного училища был слишком маленьким, поэтому Насте приходилось часто заниматься во вторую смену. И хотя занятия заканчивались в шесть, за окном уже царил темнота похожая на чернильное пятно на белой бумаге. Дорога через старый, заснеженный парк всегда была безлюдной. Когда на пути девушки возник хмурый тип в надвинутой на глаза шапке, Настя успела виновато улыбнуться ему.

– Дура ты!.. – мрачно сказал грабитель.

У него были толстые пальцы и неумелые руки. Первым делом грабитель снял серебряное колечко. Когда дело дошло до сережек, стало немножко больно, и Настя сказала громкое «Ой!...».

– Терпи уж, глупая! – посоветовал грабитель, снимая с девушки шубку.

Настя молча кивнула и всхлипнула носом. Наконец под ногами закончившего свою работу вора заскрипел снег. Он уходил неторопливо и, прежде чем исчезнуть за кустарником похожим на огромный сугроб, оглянулся.

– Чего стоишь? – грабитель довольно выразительно постучал себя по лбу. – Беги в милицию, а то замерзнешь!..

2.

В городском управлении милиции делали ремонт. Веселые студенты строительного института, подрядившиеся на очередную халяву, заглядывали в таинственные бумаги следователей, травили анекдоты, и отдыхали, усевшись с ногами на помпезные, великодержавные столы.

Когда студенты добрались до кабинета генерала Сидорова, тот сбежал с государственного поста, не дожидаясь конца рабочего дня. Но, собственно говоря, удирать было некуда, и генерал направился с инспекцией в ближайшее 45-е отделение милиции.

Майор Алехин бодро отрапортовал всегда готовые для начальства цифры.

– Вот я сейчас все и проверю, – строго пообещал генерал Сидоров.

Майор Алехин тут же увял. Внимание генерала Сидорова привлекла толпа милиционеров возле комнаты рядом с «дежуркой».

– А это что за «зал ожидания»? – капризно спросил он.

– Балерину ограбили, товарищ генерал, – быстро пояснил Алехин. – Теперь девушка заявление пишет. А ребята спорят похожа она на эту... То есть уже на ту... Точнее говоря, на бывшую Мишкину невесту.

Майор Алехин робко улыбнулся.

– Это на какую Мишкину невесту? – генерал Сидоров наморщил лоб. – Ты Мишку Ершова имеешь в виду?.. У которого любовь с балериной была?

– Так точно.

Про Мишкину любовь знали все милиционеры города. таскал своей красавице-балерине настолько огромные букеты цветов, что от них шарахались даже пчелы. На службе он быстренько раскрывал заведомо безнадежные дела и спешил к своей возлюбленной.

Весной лично отремонтировал фонтан в центральном парке. Фонтан бездействовал последние двадцать лет и, проснувшись, вдруг обнаружил такое рвение к работе, что его струи взмыли над крышами пятиэтажек. Веселый «дождик» разогнал из парка всех алкоголиков и наркоманов. В парке стали собираться только влюбленные. Они целовались под зонтиками или бродили босиком по лужам даже самую отчаянную жару.

А потом, уже осенью, от Мишки ушла невеста. Точнее говоря, она вышла замуж за своего богатого поклонника и уехала покорять Париж. Мишкина драма, в отличие от его счастья, была тихой и не заметной. Он стал напрашиваться на самые опасные задания, но его не брали ни бандитские «пушки», ни хулиганские «перья»...

Генерал Сидоров подошел к толпе у двери. Один из милиционеров подсматривал в замочную скважину. Генерал отстранил любопытного и сам присел возле двери .

«Красивая!.. – подумал он, невольно залюбовавшись девушкой. – Кстати, действительно на балерину похожа».

– Как ее зовут? – тихо спросил генерал.

– Настя...

«И имя подходящее!» – решил генерал.

Его мягко толкнули ниже поясицы. Генерал споткнулся о косяк, рухнул на колени и открыл лбом дверь.

Девушка за столом подняла глаза на шум. В дверном проеме стоял на карачках толстый человек в генеральской форме.

– Извините! – бодро сказал Сидоров и быстро встал. – Вы пишете заявление, пишете!.. Сейчас к вам следователь придет.

Генерал закрыл дверь и потребовал ключ. Заперев дверь, он положил ключ в карман.

– В общем, так, ребята, а теперь срочно найдите Мишку, – сказал генерал Сидоров. – Хоть из-под земли его достаньте.

4.

Прошел час. Настя давно написал заявление, но следователя все не было. Девушка встала и подошла к двери. Дверь была закрыта. Настя постучала.

– Да-да?.. – тут же спросил ее вежливый голос снаружи. Девушка сказала, что она опаздывает на свидание с женихом.

– Я сейчас генералу Сидорова доложу, – сказал голос. Настя услышала, как в коридоре неторопливо затопали сапоги...

5.

– Да что они, эти балерины, в женихах-то настоящих понимают?! – громко заявил генерал Сидоров, выслушав доклад дежурного. – Ты вот что, сержант, сделай вид, что тебя не существует.

– Совсем не существует? – спросил дежурный.

– На все сто! – подтвердил генерал. – Пусть ждет.

Между тем, тихая паника царила уже не только в 45-м отделении, но и в прилегающих к нему глухих окрестностях. Следователя Мишку Ершова искали везде: в пьяных забегаловках, где несчастные влюбленные частенько оглушают себя спиртным; в подозрительных подвалах, словно специально построенных для милицейских засад и даже на чердаках, где, по поверью некоторых молоденьких милиционеров, можно было запросто наткнуться на снайпера готового совершить заказное убийство.

– Она уже ногами в дверь колотит, – через час доложил генералу Сидорову майор Алехин.

– Любовь, да?.. – усмехнулся генерал Сидоров.

Он стоял у окна, курил и рассматривал за окном снег перемешанный с дождем.

– Товарищ генерал, это противозаконно, – сказал майор Алехин. – Мы не имеем права задерживать потерпевших.

– Ты бы лучше Мишку нашел.

Но Мишки не было в моргах, вытрезвителях и больницах. Он не вылетал на самолетах, не выезжал на поездах и не отплывал на морских лайнерах в виду полного отсутствия последних.

Милицейский радио эфир ругался едва ли не сотней охрипших голосов.

– За городом искали?

– Все лесополосы прочесали.

– А у матери в деревне?

– Три раза ей звонили!..

– В сугробах искали?

– Каких еще сугробах?!

– Вот и ищите там!.. Иначе сами к Сидорову на доклад пойдете.

6.

В коридоре послышался шорох и Настя перестала барабанить в дверь.

– Откройте сейчас же!.. – закричала девушка.

Шорох повторился, потом кто-то кашлянул явно гене-

ральским басом, и смущенно спросил:

– А вы заявление написали?

– Я про вас сейчас все напишу! – грозно пообещала Настя.

– Понимаете, в чем дело... – сказал бас. – Мишку Ершова пока найти не могут.

– Какого Мишку?.. Мне не нужен никакой!

Из коридора ничего не ответили.

Настенька подошла к окну. Наверное, это было единственное окно в отделе в 45-м отделе милиции, которое не украшала решетка.

«Это сладкое слово свобода!..» – вспомнила вдруг девушка название старого кинофильма.

7.

Настю поймали, когда она пыталась нашарить ногами опору, уже наполовину свесившись из окна. Девушку деликатно, то есть насколько это позволяла сложившаяся ситуация, «подсадили» обратно. Потом милиционеры сняли решетку с соседнего окна и быстро приладили к окну комнаты, вдруг ставшему «КПЗ».

Объявленный генералом Сидоровым план «Перехват Мишки» продолжал приносить плоды, но все они были чисто уголовными: было задержано пять наркокурьеров, шесть угонщиков машин, три квартирных вора и четыре налетчика на инкассаторов.

– А где?!

Майор Алехин только пожимал плечами.

– Товарищ генерал, это противозаконно, – уныло бубнил он. – Отпустите девушку на свидание.

– Знаем мы, чем эти свидания заканчиваются, майор, – отмахивался Сидоров. – Парижем, понимаешь, да?

Настя колотила в запертую дверь уже не ногами, а стулом. Но предварительно, окончательно удостоверившись, что ей не предоставят адвоката и не объяснят причину ее задержания, девушка выбила стулом окно.

Майор Алехин написал заявление «на расчет». Лейтенантов Кудрявцев, принесший девушке ужин из ближайшего ресторана, вырвался из комнаты с расцарапанным лицом и синяком под глазом.

Генерал Сидоров порвал заявление майора Алехина и не без ехидства поздравил его с поимкой «вора в законе» Сеньки Хриплого. Этого неуловимого вора искали пять лет, но теперешняя удача совсем не обрадовала генерала Сидорова.

– Не найдешь Мишку, я сам тебя уволю! – пообещал Алехину генерал.

Конец поискам Мишки Ершова положил капитан Еремин, пришедший на ночное дежурство.

– Так ведь на задание с московским ОМОНОм поехал... Веньку «Косого» братъ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.